

За десять минут до исчезновения магии.

Тело, состоящее из темной гущи, самой бездны в физической форме... скелет волчьей морды, костяные когти, ребра... по виду этого «существа» так и не скажешь, что на самом деле это милейшая девушка, имя которой — Эмбер. В таком виде, от ее настоящей внешности остаются только лишь яркие янтарные глаза — даже не в форме чудовища, они светятся так же прекрасно. Темная, вязкая жидкость по своей форме формировала не только очертания тела, но и нечто, что могло бы напоминать своим видом шерсть, если бы оно тут же не стекало на землю, при этом исчезая сразу после соприкосновения с поверхностью. Ее вид был по-настоящему устрашающим, но, вопреки различных предположениям, в такой форме Эмбер все еще могла сохранять разум.

Никто бы не захотел с ней знаться, если бы человек не знал, что под покровом этого чудовища находится ее истинная форма. Никто, кроме Фабиана — его не страшил ее облик, и он, пожалуй, был единственным существом на всем западном континенте, которое могло бы согласиться работать в одной паре с Эмбер. Все потому, что Фабиана изначально не смущал этот факт, ибо он сам в каком-то смысле человеком с подвохом. Впрочем, история Эмбер была намного более таинственной, нежели история Фабиана, и даже сейчас он не знал всех причин, по которой Эмбер удосужилась занять столь пугающую форму в распоряжение.

— Я надеялся, что больше никогда тебя не увижу, ради твоего же блага... — сидя перед камином, начал Фабиан. — Но, сказать по правде, я очень рад, что мы снова работаем вместе. И тем не менее, раз мы вместе... значит все серьезно.

— Мило. — Эмбер превратилась в вязкую субстанцию в виде тени, и уже через секунду материализовалась в форме чудовища прямо перед Фабианом. — Но со мной все будет в порядке, хоть в прошлый раз все кончилось не очень хорошо.

— Ты не бессмертна, Эмбер. — Спокойным голосом, но будучи взволнованным в душе сказал Фабиан. — Ничего хорошего не произойдет, если ты умрешь. Даже Аттила не сможет тебе помочь, если ты окончательно потеряешь контроль.

— Такого не случится. Я знаю, что такое говорят как раз перед тем, чтобы все произошло в точности да наоборот, но... я сделаю все, что в моих силах.

Эмбер дотронулась ладонью до его лица и приблизилась костяной челюстью на расстояние поцелуя. Сейчас, Фабиан мог в деталях рассмотреть волчий череп, окутанный тьмой, или, опять же, бездной. Когда смотришь на нее — бездна, это первое что приходит в голову. Не называть это ведь какой-то темной жижей. Да и в этот момент, к тому же, это не так сильно было похоже на жидкость. Не существовало ничего, с чем можно было бы сравнить то нечто, что окутывало кости Эмбер. Оно было чужим.

Это было своеобразной проверкой. Находясь столь близко, Эмбер пыталась «испугать» его, хоть и заранее знала, что подобный трюк на нем точно не сработает. Фабиана в каком-то смысле пугала сущность, что находилась внутри нее, но, когда Эмбер полностью

контролировала себя, как сейчас, ему было совсем не важно, что перед ним находилось самое настоящее чудовище, от которого ужаснулись бы остальные.

— В такие моменты я не знаю, как я должен себя вести. — Все так же невозмутимо ответил он.
— Я не знаю, чего конкретно ты хочешь, Эмбер.

— Ничего. — Исчезнув, Эмбер появилась уже позади него, нависнув взглядом сверху, пока он расслаживался в кресле-качалке. — Не ищи в этом смысл.

Глаза. Фабиану всегда нравились ее глаза — они были особенными. Не такими, какие были у остальных — даже вне формы чудовища, Эмбер была особенной. У нее была прямая предрасположенность к магии, о чем вопили ее бесконечно тлеющие волосы и горящие глаза, но она никогда не признавала в себе этот талант. Эмбер была человеком грубой силы: в тяжелых доспехах, с мечом наперевес. И даже осознавая, что магом она была бы более сильна... она предпочла остаться той, кем ей хотелось, а не той, кем ей следовало бы быть.

Эта черта всегда восхищала Фабиана, вдохновляла его. Ведь он, в какой-то момент своей жизни, не смог быть тем, кем хотел быть изначально — и именно поэтому он оказался здесь и сейчас, а не там, где ему положено находиться. Эмбер была для него несомненным примером, которым он сам не смог быть.

— Фаби... Фаби-ан... — вдруг протянула Эмбер. — Не чувствую... тела... его...

Глаза Эмбер потухли, а из пасти волчьего черепа полилась та самая темная субстанция в смесь с человеческой кровью. Одернувшись, чтобы ничего не попало на Фабиана, Эмбер потеряла форму чудовища и упала замертво. Фабиан испугался, но оставался холоден.

Заподозрив неладное и не сказав ни слова, Фабиан встал на ноги, но его тело охватила небывалая слабость... такая, какую он ранее не чувствовал никогда. У него даже не было сил на то, чтобы открыть рот и задать простой вопрос. Хотя, задавать вопросы тут уже было некому — Эмбер вставать не собиралась, действовать надо быстро.

Магические источники света, как назло, потухли в тот же момент, и теперь единственное, что освещало комнату — это огонь камина. Фабиан не понимал, что сейчас происходит, но его приоритетом была помощь Эмбер. Из последних сил, он взял ее на руки и пошел в сторону выхода, чтобы найти помощь в замке. Но стоило им оказаться в коридоре, как весь мир для него полностью исчез. Сначала Фабиан почувствовал, как у него отказывает тело, а за этим он полностью потерял сознание.

Только что, магия исчезла во всем мире.